

НАИЛЯ МАМЕДОВА
Институт истории им. А. Бакиханова
НАН Азербайджана
E-mail: vagif_salmanov@yahoo.com

ШАХ ИСМАИЛ I И РЕЛИГИЯ (на основе статей Жана Обена)

Açar sözlər: şah İsmayıl, səfəvilər, kızılbəşlər, osmanlılar.

Ключевые слова: шах Исмаил, сефевиды, кызылбаши, оттоманы.

Keywords: check Ismail, the sefevids, the kizilbashes, the ottomans.

XVI – XVII вв. по существу по многим показателям можно рассматривать как эпоху Азербайджанского Возрождения - Ренессанса. История самого величественного средневекового азербайджанского государства – государства Сефевидского, основанного в 1501 году шахом Исмаилом I и просуществовавшего более двух столетий, явилась предметом пристального изучения, как для азербайджанских исследователей, так и историков постсоветского пространства. Немалый интерес к истории данного государства проявляли и западные историки, в том числе и французские. В данной статье сделана попытка показать личность шаха Исмаила как духовного лидера Кызылбашского государства на основе исследований французского историка Жана Обена. При написании данной статьи нами использованы сведения, привлеченные в двух статьях Ж. Обена, «Религиозная политика Сефевидов»(1, 20) и «Шейх и Шах»(2, 15). Мы попытались провести научный анализ исследования, сопоставить факты и дать критическую оценку интерпретации автором событий, происходивших в средневековом Азербайджане.

Как известно, в XV веке в Азербайджане усилилось Ардебильское владение, возглавляемое местной азербайджанской династией Сефевидов, ведшей свое происхождение от шейха Сефи ад-дина (1252-1334 гг.). Сефевиды и их сторонники исповедовали ислам в его шиитской форме и носили в знак отличия головные уборы с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов и были прозваны с этим «кызылбашами» (красноголовые), а государство, созданное ими - Кызылбашским (3, 91).

Соглашаясь с официальной версией о происхождении этой династии, Ж. Обен пишет: «Родоначальник фамилии Сефевидов шейх Сефи ад-дин происходил от Мусы аль-Казима, седьмого шиитского имама в 21 – поколении и являлся прямым потомком Али и дочери Пророка-Фатимы». Далее автор отмечает, что, опираясь на тюркские племена, принявшие шиизм, шах Исмаил в 1501г. создал могучее государство, включающее Азербайджан, а позднее весь Иран, нынешнюю Армению и Арабский Ирак(4, 16-21). Вместе с тем, известно, что принадлежность Сефевидов к роду Али сомнительна и была придумана сторонниками сефевидов с целью «приобрести влияние на народные массы, среди которых к этому времени шиизм имел большое распространение» (5, 66).

В другой статье Ж. Обен, дабы не упомянуть о роли азербайджанцев в образовании государства, пишет: «Дед шаха Исмаила шейх Джунейд проповедовал ислам в его шиитской форме среди племен **анатолийских тюрков** (выделено нами – Н.М.), которые пришли к власти в 1501г.»(6, 235). Однако, для того, чтобы еще раз отметить роль азербайджанцев в образовании этого государства и то, что Исмаил создал свое государство именно на территории Азербайджана, обратимся к выводам проф. О.А. Эфендиева. Как показал исследователь на основании источников периода: «К моменту зарождения Кызылбашского государства, оно охватывало азербайджанские земли – Ширван, Карабах, Нахичевань, Мугань и южные области Азербайджана вплоть до реки Кызыл Узен..» (7,92). Вместе с тем, как далее указывает автор: «Однако,

в силу целого ряда обстоятельств, Исмаил не мог ограничиться объединением Азербайджана» (8, 92). Поэтому шах Исмаил, как наследник своего деда Узун Гасана Ак – Коюнлу желал расширить границы своего государства по всей территории государства Ак – Коюнлу. Провозгласив шиизм государственной религией, он сумел привлечь к себе народные массы на всей территории государства Ак – Коюнлу, что в какой – то мере облегчило ему завоевание этих земель (9, 94-95; 10, 119).

То же мнение высказывает Ж. Обен в связи с выбором Исмаилом шиизма: «Для осуществления своих военно – политических намерений и привлечения на свою сторону широких народных масс он прибегнул к шиизму, объявив его господствующим вероисповеданием на территории всей страны» (11, 235).

Именно во времена шаха Исмаила шиизм достиг своего апогея. Как пишет Ж.Обен, ссылаясь на «Диван Хатаи», написанном на азербайджанском языке, большие мифические фигуры Ирана до исламского периода и Александр Македонский в том числе, объявляли себя по существу Богом, «Абсолютным Творцом» Солнца и Луны (12, 38). Здесь хотелось бы обратить внимание на ошибочность взгляда Ж.. Обена, писавшего, что данная традиция исходит с древнейших времен к истории Ирана и старается связать обожествление шаха Исмаила с древней иранской традицией. Такая же тенденция наблюдается и у Р.М. Сейвори (13, 277). Это исходит из того, что большая часть западных историков стремится связать историю Сефевидов непосредственно с Ираном. Однако известно, что обожествление в древности, а затем и в средние века было присуще странам Востока с более древней историей, как фараоны в Египте, правители Индии, Китайские императоры и т.д., наконец, хаганы у древних тюрок тоже считались святыми. Для этого достаточно обратиться к Орхон – Енисейским надписям, где отмечено: « Tanrı tək tanrıda bulmuş türk Bilgə hağan » . Эта выдержка является ярким примером того, что традиция обожествления правителей существовала издревле и была присуща не только Ирану.

По мнению Ж.. Обена, шах Исмаил сравнивал себя с «обоженным Али» и современники считали его воплощением Бога и циклическим воплощением Али, который был послан им в этот мир чтобы сообщить, прежде всего, о том, что теперь он - Исмаил является правителем Мира. Созданный мистикой Али он был главой 12 Имамов и был послан просить милостыню у дверей Мехти (14, 43). В. Минорски, ссылаясь на Хузани считает, что Исмаил взял себе поэтический псевдоним «Хатаи» в 1508 году, после посещения Карбала (15, 438).

В связи с обожествлением шаха Исмаила его современниками Ж. Обен в своей статье приводит цитату из записей итальянского путешественника XVI столетия Франческо Романо: «Одни говорят, что он является Богом, другие, что он Пророк. Все воины говорили, что он не умрет, и будет жить вечно» (7, 92). По мнению исследователя, особенно интересным являются свидетельство французского дезертира из Оттоманской армии, который в 1507г. в течение трех дней находился в лагере Исмаила «Софи (т.е. шах Исмаил – Н.М.) поклоняется Али, родственнику и апостолу Магомеда. Все они обожают Софи и считают его святым и пророком. Он увидел молодых воинов, молящихся в своих палатках. Софи с окутанной головой находился в середине главного лагеря персов (здесь имеются ввиду кызылбаши – Н.М.). Они обожают Софи как Магомеда, не называют его шахом, принцем, а считают его святым и Пророком.» (16, 39). Как явствует из этой цитаты, Ж. Обен, как и ряд других европейских исследователей, ошибочно называет персами воинов шаха Исмаила, которые в основном были представлены кызылбаши – азербайджанцами.

Чтобы охарактеризовать шаха Исмаила Ж.Обен приводит отдельные высказывания его европейских современников, одним из которых являлся Гиовани Рота о'Дога, посетивший Сефевидское государство в 1505г.: «Он как Пророк, и еще для репутации позволял видеть его лицо покрытым и окутанным. Люди думают, что Исмаил послан Богом, чтобы довести до сведения всех, что только философская школа суфистов приведет их в рай и уничтожит всех врагов. В армии шаха Исмаила все до единого воина делают так, как он велел, и в походах убивают всех иноверцев» (17, 218). Эту же цитату приводит в своей вышеуказанной монографии О.А.

Эфендиев: «Современник этих событий итальянский врач Рота сообщает, что Исмаил «одевал на лицо вуаль для поддержания своей святости» (18, 94).

Ссылаясь на отчет другого европейского путешественника Сануто, Ж. Обен утверждает, что для кызылбашей шах страны являлся божественным даром, снабженным сверхъестественными полномочиями, чтобы господствовать для их интересов. Он Шейх, прежде чем быть Шахом. Европейцы называли его так: «Exeth» (Шейх), «Schiech» (шейх) и т.д. на итальянском и «Xeque Ysmael» (Шейх Исмаил) на португальских языках (19, 192).

В статье «Шейх и Шах» Ж. Обен ссылаясь на рассказ французского дезертира отмечает, что персы (кызылбаши – Н.М.) называли шах Исмаила простым именем Софи и культ, который они создали для Шейха, превращает их в истерических бойцов, марширующих грудью на врага, счастливых умереть ради Исмаила и кричащих «Аллах, Аллах» или «Шейх, Шейх». Ничто не могло противиться их яростью. Упомянув записи Антонио Тенреиро, оказавшегося среди сефевидских войск и бывшего свидетелем того, как воины любили шаха Исмаила, Ж. Обен приводит следующую цитату из его рассказа: «В то время как мы курили в лагере, туда прибыли кочевые кызылбаши, мужчины и женщины, группами. Они прибыли в лагерь с большим ликованием. По их прибытии Софи вышел из своего шатра, с кинжалом в поясе. Увидев шаха, они зарезали перед ним корову, как жертвоприношение и громко кричали, говоря, что с этого времени никакое зло не может преследовать их в жизни. Те, которые имели лошадей, кобылы или красивых девушек, предлагали все это Исмаилу. Они получали от этого удовлетворение и были довольны. Он (Исмаил – Н.М.) был красивый, молодой человек, без бороды, веселый и улыбающийся, с очень красивым выражением лица. Мы видели это много раз, когда были вместе с ними в этом лагере» (20, 127). Однако следует отметить, что подобное отношение к своему шаху в Сефевидском государстве мы наблюдаем и позже в рассказе венецианского курьера Микеле Мембре, посетившего ставку шаха Тахмасиба I (1524-576) в 1539-540 гг (21, 187-190). Следует отметить, что это было поклонение не только перед правителем, ибо нельзя не учитывать тот факт, что члены правящей династии, прежде всего, являлись наследниками уже освященных шейхов – религиозных предводителей, имевших огромное число последователей – мюридов как в Азербайджане, так и в Иране, Анатолии, Ираке Арабском и др., благодаря которым шах Исмаил сумел собрать в Азербайджане многочисленную армию и создал государство Сефевидов с центром в Тебризе (22, 86-87).

Внешность шаха Исмаила I подробно описывается также в работе Я. Шокри (23, 46), привлеченную Ж. Обеном: «Шах Исмаил I был белокожим, очень привлекательным, среднего роста, широкоплечий, с каштановыми волосами» (24, 56).

Ссылаясь на сведения французского дезертира, Ж.Обен дает оценку боеспособности сефевидских и османских войск: «Хотя воины шаха Исмаила в военном искусстве уступали туркам и мамлукам, однако, доверяя своему новому пророку, они умирали как бойцы веры, считая, что они возносятся на небеса. Они настолько смелые, что не покоряются никогда, всегда являются победителями. По преданию, Исмаил получил от Аллаха или от Имамов в ночном **вдохновении** (?) советы на решения и на предвидения»(25, 68).

Несмотря на ряд интересных сведений Ж. Обен в своей статье дает не вполне объективную характеристику шаху Исмаилу. По мнению исследователя, вера в него являлась лишь фанатизмом, обманом. Более того, он отмечает, что шах Исмаил не был достоин этого поклонения. Однако, самым главным на наш взгляд является то, что автор статей основное внимание уделил личности шаха Исмаила, отведя при этом во второй план основную цель своего исследования, а именно, почему шиизм стал господствующей религией этого государства, какие экономические и политические предпосылки были в основе насаждения шиизма и, наконец, почему сам шах Исмаил воспринимался святым.

Шиизм, являющийся одним из двух толков ислама, отличался от суннизма тем, что сунниты считали законными первых трех халифов Абу - Бекра, Омара и Османа и не признавали исключительных прав Али, двоюродного брата и зятя Пророка, его сыновей Хасана и Хусейна,

а также их потомков. Вместе с тем, имам по представлению шиитов не может быть избран мусульманской общиной, как думают сунниты, ибо он является имамом в силу своего наследственного достоинства, кровного родства с Пророком. Исходя из этого, шииты считали первых трех халифов узурпаторами. В государствах Ближнего Востока и Средней Азии в XIV-XV веках господствующим вероисповеданием был суннизм, и шиизм преследовался как ересь. Это положение усиливало симпатии народных масс к шиизму и наоборот, усиливало враждебное отношение к официальному суннизму. С идеей перехода власти к потомкам Али народные массы связывали надежду о возвращении к раннему исламу с его справедливыми порядками, представляющие ислам в розовом свете (26, 59-69). И в дальнейшем, как показала история, феодальная верхушка, в руках которой оказалось власть Сефевидов, признавала, что одними своими силами она не в состоянии сокрушить врага и создать государство. Она использовала идеологию шиизма, как средство привлечения к себе широких народных масс. В борьбе за власть Сефевидами был удачно использован рост народного недовольства идеологической формой, которой являлся шиизм (27, 92-95).

В статье Ж. Обена описываются жесткие и кровавые методы насаждения шиизма и не раскрываются все объективные и субъективные причины такого метода.

В одной из своих монографий О.А. Эфендиев подчеркивает, что насильственные методы насаждения шиизма, которые использовал шах Исмаил, часто служат основой для обвинения его в бессмысленной жестокости. Однако, близкое ознакомления с фактами приводит к выводу о том, что независимо от форм его проявления в основе религиозной политики шаха Исмаила лежали реальные политические интересы. Сунниты в это время рассматривались как сторонники низложенных ими династий Ширваншахов и Ак-Коюнлу или как приверженцы их внешнеполитических врагов - Османской империи и государства Шейбанидов. Между тем жестоко преследуя суннитов в своем государстве, шах Исмаил покровительствовал христианам. Это диктовалось внешнеполитическим курсом Сефевидов, направленным на сближение с Западной Европой, на создание союза против Османской империи, в котором были заинтересованы Венеция, Германия, Венгрия. Проводимая шах Исмаилом религиозная политика также способствовала централизации государственного аппарата, повышению престижа центральной власти (28, 92-95).

В своей статье Ж.. Обен также подчеркивает роль «религиозного фанатизма в военных успехах первых кызылбашских отрядов», приписывая эти успехи не боеспособности кызылбашских воинов, а лишь их «религиозному фанатизму». То же ошибочное мнение мы наблюдаем в сообщении венецианского дипломата Константино Ласкари, приведенном проф. Я. Махмудовым: «По сообщению путешественника, дух нетерпимости к суннизму в кызылбашских отрядах был настолько силен, что они сражались против Османов так, будто сражаются против врагов веры Мухаммеда и поэтому их победа не вызывает сомнения» (29, 124).

Что касается личности шаха Исмаила на протяжении всей статьи Ж. Обена «Шейх и Шах» прослеживаются две линии. С одной стороны это глубокий интерес к личности шаха Исмаила, как основателя Сефевидского государства, и потому подробно описаны его детство, юношество, вплоть до провозглашения его шахом. В частности, используя сведения летописца-современника о детстве Исмаила, автор пишет: «Все время, держа в руке лук и стрелу он стрелял в кур, гусей и домашних уток. Как все молодые мусульмане, Исмаил в Лахиджане обучался читать наизусть Коран и отличался от окружающей его среды туркмен высшей культурой. Он полностью является божественным, никогда не берет совета, и даже будучи ребенком, не брал совета от кого-либо. И поэтому все думают, что каждый его поступок - божественное вдохновение» (30, 74).

Следует отметить, что в своих исследованиях Ж. Обен использовал целый ряд материалов из архива Топкапы (31,), и, как нам кажется, мнение османских авторов, бывших во вражеских позициях к шаху Исмаилу и к Сефевидскому государству вообще, оказало негативное влияние на отношение самого исследователя к личности шаха Исмаила. Ибо, описывая шаха,

веру народа в него, как в святого, он подвергает сомнению его качества как полководца, как духовного предводителя. В стремлении Исмаила отомстить Фарруху Ясару за убийство шейха Джунейда и Гейдара – деда и отца шаха, Ж. Обен усматривает «веру в шаманизм», по которой «душа мертвых сохраняется в костном мозге умерших», и именно поэтому «Халифа – султан, после взятия Баку 1501 г. сделал эксгумацию принцев, которые были врагами шейха Джунейда и сжег их кости» (32, 80). Это и другие примеры, приведенные Ж. Обеном о так называемых жестокостях шаха Исмаила и его приближенных по отношению к своим противникам, подчеркнули в своих работах А. Мюллер, И.П. Петрушевский и др., указывая, что все эти деяния, в частности, такое обращение с противником, были не проявлением его характера, а, скорее всего, реалиями его времени, духом того времени (33, 392). Нельзя забывать, что все это происходило в средневековье. Однако подобные жестокости не были присущи лишь восточным правителям. Взять хотя бы все, что происходило в средние века в той же Западной Европе, в Испании с ее инквизицией.

С другой стороны Ж. Обен представляет свидетельства очевидцев, находившихся в шахском дворе, характеризующие Исмаила совершенно в ином качестве. По описанию упомянутого выше итальянца Франческо Романо: «Он (шах Исмаил – Н.М.) образованный, сдержанный и целомудренный, очень прилежный, очень опытный. Он не пьет вино, ни публично, ни тайно. Равнодушен к богатству и щедр» (34, 93). Ссылаясь на современников Исмаила, исследователь отмечает, что «золото, имущество и драгоценности этого мира в его глазах не имели никакой цены. Большая часть времени его казна была пуста, ни денег, ни драгоценностей. Он не накапливал ни золота, богатства, но тратил так, что многие думали, что он обладает тайной спрятанных сокровищ. Когда ему приносят вещь, которая ему нравится, он оплачивает двойную, тройную сумму стоимости этой вещи» (35, 95).

Как мы видим, во главе Сефевидского государства стоял не только видный государственный деятель, талантливый полководец, но истинно религиозный человек. Ж. Обен приводит еще один интересный факт, подтверждающий его непоколебимость в следовании принципам веры, как религиозного лидера: «Когда войска шаха Исмаила захватили дворец Ширваншахов, ему приносили сокровища Ширваншахов, но он приказал, чтобы все это было выброшено в море, потому что принадлежало неверным, т.е. суннитам. Суфии (т.е. кызылбашские воины – Н.М.) бросали в воду лошадей и мулов. Это поведение было особенно заметно в 1500 году, когда кызылбаши ощущали нехватку в верховых животных. Один сотник (из племени – Н.М.) Румлу рассказал, как он, колеблясь между повиновением и наживой, колебался бросить в воду кошелек, полностью заполненный драгоценностями из казны шаха Ширвана или нет» (36, 43).

Как видно из вышеприведенного, отношение Ж. Обена, как исследователя к личности и деятельности шаха Исмаила как духовного лидера было противоречивым. Однако все эти данные помогают ответить на вопрос, почему была столь сильна вера в шаха Исмаила, как в Пророка, почему приверженцы считали его «воплощением Бога на Земле?» и когда его отряды шли на врага, при этом кричали «Аллах и Шейх!».

Изучая труды, посвященные истории Сефевидского государства, в частности работы И.П. Петрушевского (37,), Е.А. Беляева (38, 19), О.А. Эфендиева (39,), Я. Махмудова (40,) и других мы приходим к выводу, что шиизм был провозглашен господствующей религией государства потому, что сам шах Исмаил рос и воспитывался в этой религиозной среде, так как его предки шейх Джунейд и Гейдар являлись яркими проповедниками шиизма. С другой стороны он использовал шиизм и как средство достижения политических интересов. Войны между Османской империей и Сефевидским государством были объявлены господствующими кругами этих стран за чистоту ислама против ереси. Османское государство, где официальной религией был суннизм, объявляло ересью шиизм, а Сефевиды, узаконившие шиизм в своем государстве объявляли ересью суннизм. «На самом же деле религиозная вражда была лишь прикрытием реальных политических и экономических интересов обоих государств» (41, 237).

Вскоре шиизм стал представлять для Османской империи и внутреннюю опасность, так как он получил широкое распространение в восточных областях Малой Азии, граничивших с Сефевидскими владениями. По заданию Сефевидского правителя шиитские дервиши, группами стекавшиеся в Восточную Анатолию завоевали большой авторитет среди народа (42, 128). Поэтому Селим I, решивший обезопасить свой тыл, прежде чем начать войну против Сефевидов в 1514г. провел массовую резню малоазиатских шиитов (43, 112) .

Таким образом, проводимая шах Исмаилом религиозная политика преследовала как внутренние так и внешнеполитические интересы. Это еще раз подтверждает его мудрую политику правителя. Под знаменем шиизма он хотел объединить и укрепить собственное государство и сокрушить своих внешнеполитических врагов - государство Шейбанидов и Османскую империю.

Проводимая шах Исмаилом религиозная политика еще долгое время продолжалась его потомками. Европейские путешественники сообщают, «что сына Исмаила - шаха Тахмасиба продолжали почитать как Бога», для укрепления шиизма применялись различные формы давления: моральное давление, насильственное принуждение, давление налогами и др.

Несмотря на ряд интересных сведений, рассмотренные статьи Ж. Обена не лишены определенных недостатков. В них автор представляет азербайджанцев как «туркмены» не внося ясности в данный вопрос. Дело в том, что в течение долгого времени этноним «туркмены» употреблялся в Османском государстве как синоним отсталости. Османские историки называли эти племена «туркман-и-би-ман». т.е. «неверные турки», имея в виду их приверженность к шиитскому толку и к анти - суннитское направление их идеологии.

По Ж. Обену, государство Сефевидов характеризуется как персидское государство, а известно, что это было азербайджанское государство, которое позднее, к концу XVI века начала трансформироваться в иранское. Ведущую роль Азербайджана и азербайджанцев в истории этой державы на основании данных источников скрупулезно исследовал и показал в своих монографиях видный азербайджанский ученый О.А. Эфендиев, который также показал, что племена, знать и придворные говорили на азербайджанском языке, государственная переписка тоже в основном велась на этом языке. Сам шах Исмаил написал Диван стихов на азербайджанском языке под псевдонимом Хатаи.

Как мы видим, созданное в 1501 году шахом Исмаилом Азербайджанское государство Сефевидов своим могуществом и политическим весом стояло наравне с другими сильными средневековыми государствами Востока, как государство Моголов, Османская империя, государство Шейбанидов и др. и история его привлекала внимание многих известных историков – востоковедов. А сам шах Исмаил, как дальновидный политик, мудрый правитель, талантливый полководец и истинный религиозный деятель, являясь одиозной фигурой, как современниками, так и исследователями характеризовался неоднозначно. Несомненно, имя шаха Исмаила стоит в одном ряду с именами таких великих людей, как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Атилла (западно-Гуннская империя), Петр I.

Наряду с мнением, установившимся в отечественной, а также в русской, турецкой, иранской и др. историографий, большой интерес вызывает отношение французских исследователей к ряду проблем средневековой истории Азербайджана. Поэтому, несмотря на некоторые недостатки и неточности, на субъективный подход к некоторым историческим событиям и личностям, в рассмотренных в настоящей статье исследованиях Ж. Обена, описан дух того времени, дана своя оценка рассмотренным проблемам, большей частью не совпадающая с оценками отечественных исследователей. Однако, благодаря сравнительному и критическому изучению тех и других исследований, мы постарались сделать правильный вывод, дать правдивую оценку событиям, происходившим в средневековом Азербайджане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jean Aubin, L'Avenement des Safavides reconsidered.// Moyen Orient et
2. Ocean Indien, Paris, 1988, p.20.
3. Jean Aubin, Le Shiisme Imamite Moyen Orient et Ocean Indien, Paris,
4. 1986, p.15.
5. О.А. Эфендиев, Образование государства Сефевидов. Баку, 1961,
6. с.91.
7. J. Aubin, L'Avenement..., p.16, 21.
8. О.А. Эфендиев, Указ. работа, с.66.
9. J. Aubin, Le Shiisme..., p.235.
10. О.А. Эфендиев, Указ. работа, с.92.
11. Там же. с.93.
12. 9. Там же. с.94-95; Я. Махмудов, Взаимоотношение государств Ак –
13. Коюнлу и Сефевидов с Западно-европейскими странами, Баку, 1991,
14. с. 119.
15. J. Aubin, Le Shiisme..., p.235.
16. J. Aubin, L'Avenement..., p.38.
17. R.M. Savory. Iran under the Safavids, Cambridge university Press, 1980,
18. p.277.
19. Орхоно-енисейские надписи ...
20. J. Aubin, L'Avenement..., p.43.
21. V. Minorsky, Shaykh Ismail- Efendi on the Safavides.// Bulletin of the
22. School of Oriental and African Studies, XX, 1957, p. 438.
23. J. Aubin, L'Avenement..., p.39.
24. Giovanni Rota "Vita del Sofi", Bologne 1980, p.218.
25. О.А. Эфендиев, Указ. работа, с.94.
26. Sanuto, "Exeth" rapport de decembre 1501, Rome 1979, p.192.
27. Antonio Tenreiro, Itinerarios da India a Portugal por terra, Coimbre 1923,
28. p. 127. (Ссылка заимствована у Ж. Обена.)
29. Венецианцы во дворе шаха Тахмасиба I (Микеле Мембре и Винченцо
30. Алессандри). Перевод с англ., предисловие, введение и коммент. члена-корр. НА-
НА Октяя Эфендиева. Баку, 2005, с.156, 187-190.
31. О.А. Эфендиев, Указ. работа, с.86-87; Azərbaycan tarixi, III cild, Bakı,
32. 1999, s.186-189.
33. Я. Шокри. Украшающая мир история Сефевидов, Тегеран, 1971, с.46.
34. J. Aubin, L'Avenement..., p.56.
35. J. Aubin, L'Avenement..., p.68.
36. А. Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966, с.59-69.
37. О.А. Эфендиев, Указ. работа, с.92-95.
38. О.А. Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в.
Баку, 1981, с. 27.
39. Я. Махмудов. Указ. работа, с.124.
40. J. Aubin, L'Avenement..., p.74.
41. Archives du Musee du Palais de Toprapi, Istanbul, fond Evrak.
42. J. Aubin, L'Avenement..., p.80.
43. А. Мюллер. История ислама, т.3, СПб, 1896, с. 392; И.П.
44. Петрушевский. Азербайджан в XVI- XVII вв., Сборник статей по
45. истории Азербайджана, Баку, 1949, с.231-249.
46. J. Aubin, L'Avenement..., p.93.
47. J. Aubin, L'Avenement..., p.95.
48. J. Aubin, L'Avenement..., p.43.
49. И.П. Петрушевский. Указ. работа, с. 45.

50. Е.А. Беляев. Иран в средние века. М., 19.
51. О.А. Эфендиев. Образование государства Сефевидов; с.115. его же.
52. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. с.
53. Я. Махмудов. Указ. работа, с. 125.
54. И. Алиев. История Азербайджана с древнейших времен до начала
55. XXв., Баку, 1995. с. 237.
56. О.А. Эфендиев. Образование ..., с. 92; Я. Махмудов. Указ. работа,
57. с.128.
58. О.А. Эфендиев. Образование ..., с. 112; его же, Азербайджанское
59. государство с.59.

NAILƏ MƏMMƏDOVA

AMEA-nın Tarix institutu

“Azərbaycanın Orta əsrlər tarixi”

şöbəsinin kiçik elmi işçisi

E-mail: vagif_salmanov@yahoo.com

I ŞAH İSMAYIL VƏ DİN

(J. Obenin məqalələri əsasında)

Məqalə Azərbaycan Səfəvilər dövlətinin banisi İ Şah İsmayılın Səfəvilər dövlətinin dini başçısı kimi fəaliyyətinə həsr olunmuşdur. Məqalədə fransız tarixçisi Jan Obenin tədqiqatları, eləcə də görkəmli Azərbaycan tarixçiləri və xarici alimlərin əsərləri cəlb olunmaqla, İ Şah İsmayılın şəxsiyyəti qızılbaşların dini rəhbəri kimi təqdim olunmuşdur. Məqalədə şiyyəliyin geniş yayılmasının siyasi və ideoloji amilləri, Şah İsmayılın qızılbaşlar tərəfindən müqəddəs və ilahi bir varlıq kimi dərk edilməsinin səbəbləri araşdırılmışdır. J. Obenin tarixi tədqiqatlarına obyektiv qiymət verilmiş və onlara məqalə müəllifinin şəxsi münasibəti bildirilmişdir.

Məqalədə göstərilən faktlara əsasən İ Şah İsmayıl böyük dövlət xadimi, görkəmli sərkərdə və dini başçı kimi dəyərləndirilir.

NAILA MAMEDOVA

Institute of the History NANA

E-mail: vagif_salmanov@yahoo.com

CHECK ISMAIL I AND RELIGION

(on the basis of Jean Obena's articles)

Given article is devoted to a religious politics check Ismail, founder Sefevid of the State of Azerbaijan. In article on the basis of researches domestic, foreign and, first of all the French historians, it is shown, that check Ismail was the spiritual leader kizilbaşызылбашей. In article political and ideological factors of distribution шиизма in Azerbaijan are considered, is given an objective estimation of researches Jean Obena. On the basis of the lead researches it is shown, that check Ismail was the big statesman, the great commander and the spiritual leader.

Rəyçilər: t.e.n. E. Mirzəyeva, t.e.d. Q.Ə. Əliev

AMEA-nın A.A. Bakıxanov adına Tarix İnstitutu Azərbaycanın orta əsrlər tarixi şöbəsinin 18 iyun 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 03)